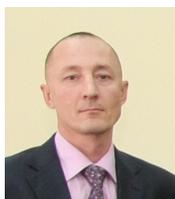

УДК 343.97: 316.624

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-3-324-334

Девиации как гипотетическая основа негласно-конспиративного сегмента оперативно-розыскной деятельности (на примере легендированных объектов)

Андрей Иванович Тамбовцев

Санкт-Петербургский университет МВД России

(Санкт-Петербург, Россия)

bestcopat@mail.ru

ORCID: 0009-0004-9418-7060

Аннотация

Современная оперативно-розыскная деятельность имеет в своем правозащитном арсенале разнообразный функционально-правовой инструментарий, негласно-конспиративная часть которого во многом сходна с древнейшими социально-психологическими девиациями общества в целом и отдельных индивидов – обманом и мимикрией, но направлена на достижение социально-гуманистических целей общества. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» декларирует право субъектов ОРД на создание предприятий, учреждений, организаций и подразделений, необходимых для решения задач, стоящих перед оперативно-розыскными органами, но при этом не раскрывает сути данных терминов, называемых в профессиональной среде «легендированные объекты».

На основе сравнительного и содержательного анализа некоторых выдержек из классического произведения «Золотой теленок» и сопоставления их с положениями современного российского оперативно-розыскного законодательства, научными воззрениями на проблематику ОРД и складывающейся оперативно-розыскной практикой автор выделяет основные особенности такого средства оперативно-розыскной деятельности, как «легендированный объект», и рассуждает о его генезисе, предназначении, современном состоянии и перспективах использования в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

В заключении автор делает вывод о возможных направлениях использования легендированных объектов в выявлении широкого ряда лиц (потенциальных преступников), представляющих оперативный интерес, и документировании их преступной деятельности, а также в процессе выявления и раскрытия преступлений.

Ключевые слова

девиации, обман, мимикрия, легенда, легендированный объект, оперативно-розыскная деятельность, маскировка

Для цитирования: Тамбовцев, А. И. (2023). Девиации как гипотетическая основа негласно-конспиративного сегмента оперативно-розыскной деятельности (на примере легендированных объектов). *Российский девиантологический журнал*, 3 (3), 324–334. doi: 10.35750/2713-0622-2023-3-324-334.

Deviations as a hypothetical basis of the secret-conspirational segment of operative-investigation activity (on the example of legendary / undercover objects)

Andrei I. Tambovtsev

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
bestcopat@mail.ru

ORCID: 0009-0004-9418-7060

Abstract

The article is devoted to the analysis of the modern crime detection means and methods. The author considers that contemporary operative-investigation activity is based on diverse functional and legal tools; some of them are similar to the oldest socio-psychological deviations of society, but aimed at achieving the social and humanistic goals of society. The Russian legislation declares the right of the subjects of the operative-investigation activity to «create enterprises, institutions, organisations and divisions necessary to solve tasks», but does not reveal the essence of these terms, called in the professional environment «legendary objects».

On the basis of a comparative and meaningful analysis of some excerpts from the classic work «The Golden Calf» with the provisions of modern Russian operative-investigation legislation, scientific views on the issues of the operative-investigative activity and the recent detective practice, the author highlights the main features of such a means of «legendary object» and talks about its genesis, purpose, current condition and prospects for use in solving the problems of crime prevention and detection.

The author concludes on possible directions for using legendary / undercover objects in revealing a wide range potential criminals and documenting their criminal activities, as well as in detecting and solving crimes.

Keywords

deviations, fraud, mimicry, legend, legendary / undercover object, operative-investigation activity, disguise

For citation: Tambovtsev, A. I. (2023). Deviations as a hypothetical basis of the secret-conspirational segment of operative-investigation activity (on the example of legendary / undercover objects). *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3 (3), 324–334. doi: 10.35750/2713-0622-2023-3-324-334.

Рассматривая девиацию в наиболее обобщенном значении, полагаем, ее следует понимать как отклонение от некоей нормы¹. При этом в зависимости от того, о чем идет речь, это явление может иметь отношение к сугубо техническим, военным, социальным, психофизиологическим, индивидуально-поведенческим, правовым и иным аспектам жизнедеятельности человека и общества и Бытия как такового. Данные отклонения не означают только и исключительно

отрицательные (негативные, плохие) процессы и их последствия, они могут иметь как негативный, так и позитивный характер (потенциал, результат).

Для нормальной жизни общества критическое значение имеют именно социально-негативные девиации персоналий и групп, к которым относятся правонарушения и особенно преступления, изучаемые целым рядом социально-правовых и юридических наук – криминологией, психологией, социологией, девиан-

¹ Чудинов, А. Н. (1910). *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*; Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1992). *Толковый словарь русского языка*; Ефремова, Т. Ф. (2012). *Толковый словарь Ефремовой*.

тологией, криминалистикой, оперативно-розыскной деятельностью и др. При этом глубинное понимание генезиса данного явления – его истинных причин, триггеров, катализаторов, результатов и пр. – выступает определенным гарантом и базисом для выработки и успешной реализации отдельных действий и масштабных социальных программ в борьбе с данным социальным злом – своевременного предотвращения, пресечения готовящихся и совершаемых преступлений или раскрытия ранее совершенных и нивелирования потенциальных или уже наступивших негативных последствий.

Среди широкого ряда разнообразных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, каждое из которых само по себе уже является ярким примером девиантного, опасного для общества поведения субъекта, особо следует выделить такой вид преступлений, как мошенничество, в основе которого изначально лежит обман (ложь) как действия, не свойственные нормальным взаимоотношениям в социуме и между отдельными индивидами. К тому же многими российскими учеными (Фомов, 2000; Мещерин, 2005; Чикишева, 2011; Стрижов, 2011)² признано, что мошенники представляют собой весьма специфичную категорию преступников. Их морально-этические, нравственные, ценностные и поведенческие сферы подвержены серьезным девиациям, которые следует рассматривать не как индивидуальные нравственные и психические отклонения, свойственные единичным преступникам, а как изменения нравственно-правовой и морально-этической сферы значительной социальной группы современных мошенников, не считаться с которыми просто невозможно. Яркими негативными примерами глубоких нравственных девиаций вовлеченных субъектов (в виде участников / членов социальных структур, общественных и коммерческих организаций) и «социальной безответственности, допущенной российским обществом и государственной властью в нашем недавнем прошлом, являются рекламные кампании и непосредственная мошенническая деятельность финансовых пирамид „МММ“, „Русский дом Селенга“, „Хопер-Инвест“ и др., длительное время транслиро-

вавшиеся по каналам центрального телевидения, и, как следствие, приведшие к обману миллионов вкладчиков, разорению частных предприятий, череде депрессий и самоубийств. Кроме них было множество других организаций, занимавшихся финансовым мошенничеством с использованием ненадлежащей рекламы»³, на что мы уже указывали ранее (Тамбовцев, 2014).

”

Для нормальной жизни общества критическое значение конечно же имеют именно социально-негативные девиации персоналий и групп, к которым относятся правонарушения и особенно – преступления, изучаемые целым рядом социально-правовых и юридических наук

“

Признавая всю опасность данного вида преступлений (впрочем, как и всех остальных), общество и государство в лице своих законотворческих и правоприменительных органов и структур постепенно пришли к пониманию вынужденной необходимости использования принципа древних мыслителей (в том числе юристов) «*Similia similibus curantur* – подобное излечивается подобным»⁴ в борьбе с тайно совершаемыми преступлениями вообще и с теми, в основе которых лежит обман, в частности. Это признается практически всеми авторами современных изданий по оперативно-розыскной деятельности⁵. Так, тайной

² Тарасов, А. Н. (2015). *Психология корпоративного мошенничества*. Учебник и практикум: Бакалавр и магистр. Академический курс. (1-е изд.). Юрайт.

³ Клейменов, М. П. (2008). *Криминология*: учебник (стр. 71). Норма.

⁴ Гамзатов, М. (2002). Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений для специалистов и переводчиков английского языка (стр. 410). Издательство Санкт-Петербургского университета.

⁵ Дубоносов, Е. С. (2013). *Оперативно-розыскная деятельность*: учебник для вузов, 4-е изд., перераб. и доп. (стр. 204). Юрайт; Хармаев, Ю. В. (2015). *Теория оперативно-розыскной деятельности*: учебное пособие (стр. 65). Изд-во ВСГУТУ; Алферов, В. Ю., Гришин, А. И., Ильин, Н. И. (2016). *Правовые основы оперативно-розыскной деятельности*: учебное пособие для студентов, 3-е изд., испр. и доп. (стр. 102). Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова; Шхагапсоев, З. Л., Голяндин, Н. П. (2016). *Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел*: учебник (стр. 101). Краснодарский университет МВД России; Назаров, С. В. (2018). *Основы оперативно-розыскной деятельности*: учебное пособие (стр. 160). Санкт-Петербургская юридическая академия.

подготовке и реализации злоумышленниками своих преступных планов государство в лице своих оперативных подразделений противопоставляет негласные силы, средства и методы активного противодействия, лжи и обману преступников – дезинформацию, введение в заблуждение, легендирование; преступной мимикрии – конспирацию, оперативные гардеробы, маскировку и перевоплощение; реальной преступной деятельности – инсценировку / имитацию преступного поведения лиц, внедренных в преступные группы; фальшивым / поддельным документам – документы, «зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе», так называемые документы прикрытия (в соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)) и пр.

Иными словами, изначально негативному, антиобщественному противоправному «инструментария» был придан положительный потенциал и гуманистическая социальная направленность, позволившие использовать лежащие в основе этих девиаций принципы на пользу общества и государства. Данная позиция государства нашла свое нормативное выражение в положениях Закона об ОРД, сделав перечисленные негласно-конспиративные силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности легитимными (Елисов, 2015; Агарков, 2017; Говорухин и др., 2019; Бертовский, Сембекова, 2019; Белый, Кучмин, 2021).

Одним из таких способов, наряду с использованием многих иных негласных средств и методов, является предусмотренное п. 5 ст. 15 Закона об ОРД создание в соответствии с законодательством Российской Федерации предприятий, учреждений, организаций и подразделений, необходимых для решения задач, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством, называемых легендированными предприятиями или легендированными объектами. Таким образом, предметом рассмотрения данной статьи являются функционально-правовые особенности создания и функционирования указанных объектов в соответствии с оперативно-розыскным законодательством России.

Несмотря на то, что ни один из действующих федеральных законов не использует нижеуказанную терминологию, в сугубо профессиональной и научной среде большую часть упомянутых объектов (созданных в установленном законодательством Российской Федерации порядке предприятий, учреждений, организаций и подразделений, необходимых для решения задач, предусмотренных Законом об ОРД) принято

называть устоявшимся в оперативно-розыскной среде термином «легендированные объекты».

Так, авторы одного из комментариев Закона об ОРД констатируют, что «органы, осуществляющие ОРД, вправе проводить ОРМ, осуществлять зашифровку своих действий, используя для этого ... легендированные объекты...» (Овчинский, 2023). И хотя содержание данного термина ими прямо не раскрывается, но опосредованное указание на предназначение таких объектов (зашифровка собственных действий) позволяет вдумчивому читателю понять его значение.

В авторском проекте оперативно-розыскного закона профессор В. Ф. Луговик не просто многократно использует упомянутый термин (понятие) в положениях, раскрывающих полномочия субъектов ОРД в рассматриваемом нами контексте, но и дает его аутентичное определение:

«Статья 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе»

Если не оговорено иное, основные понятия, используемые в настоящем Кодексе, имеют следующие значения:

3) легендированные организации – предприятия, учреждения, организации и подразделения, созданные оперативно-розыскными органами под вымышленными названиями и легендой, с зашифровкой их ведомственной принадлежности для решения задач оперативно-розыскной деятельности...

Статья 12. Конспирация

1. Органы и должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в необходимых случаях соблюдают конспирацию. В этих целях они могут использовать документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств оперативно-розыскных органов и личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, создавать легендированные организации, имитировать противоправное поведение, а также предпринимать иные действия для обеспечения конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности...

Статья 21. Права оперативно-розыскных органов

1. Оперативно-розыскные органы имеют право:

8). Использовать в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, транспортные средства, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

10). Создавать в установленном порядке легендированные организации, необходимые для решения задач оперативно-розыскной деятельности...» (Луговик, 2015).

Кроме того, в ряде научных работ по оперативно-розыскной тематике ученые рассматривают данную проблематику и активно дискутируют, используя оперативно-розыскные термины «легенда», «легендирование», «легендированные объекты» (Галушко, Панюшин, 2010; Железняк, 2017; Лузько, 2020), порой обобщая их и наделяя не всегда одним и тем же одинаковым смыслом (содержанием). При этом отличительной особенностью современных правовых и научных источников, посвященных рассматриваемому контексту, можно с некоторой долей условности назвать одновременное понимание под легендированными объектами обеих категорий упомянутых в Законе об ОРД объектов, а именно:

1) используемые по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц;

2) создаваемые в установленном законодательством Российской Федерации порядке предприятия, учреждения, организации и подразделения, необходимые для решения задач, предусмотренных Законом об ОРД.

Рассмотрим вторую группу таких объектов.

Прежде всего, считаем обязательным указать, что, говоря о «создании предприятий, учреждений, организаций и подразделений, необходимых для решения задач ОРД», законодатель ведет речь исключительно об объектах оперативно-розыскного предназначения, а не о создании (покупке, строительстве, аренде) зданий, строений, помещений и т. п., необходимых для обычного функционирования правоохранительного ведомства или его структуры, – зданий территориальных правоохранительных органов и их структурных подразделений, гаражей для специального транспорта, спортивных залов и полигонов, ведомственных медицинских заведений, учебных учреждений и пр.

Данный вывод логично вытекает из совокупности статей Федерального закона «О полиции». Так, статья «Организация полиции» гласит, что в состав полиции могут входить подразделения, организации и службы, создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей (далее – подразделения полиции). В то же время статья 28 «Основные права сотрудника полиции» закрепляет право сотрудников полиции «на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для выполнения служебных обязанностей», к которым следует отнести все виды зданий, сооружений, помещений и пр., используемых для размещения и работы всех структурных подразделений полиции (или иного правоохранительного ведомства). Иными словами, свои структурные

подразделения (как основные, так и вспомогательные) полиция (как, впрочем, и любой иной субъект ОРД) создает самостоятельно и непосредственно для прямой реализации своих правоохранительных функций. В пункте 5 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» речь ведется не о структурных подразделениях, а именно о легендированных объектах – сторонних организациях (или иных объектах), создаваемых исключительно для решения оперативно-тактических задач.

Одна из первых и немногочисленных попыток хотя бы образно (без конкретизации и погружения в оперативно-тактические секреты ОРД) раскрыть сущность и предназначение легендированных объектов была сделана профессором Н. С. Железняком. В своей монографической работе он указывает на полномочие органов, осуществляющих ОРД, «создавать легендированные объекты (учреждения, предприятия, фирмы), зашифровывающие принадлежность их и работающих в них лиц к оперативно-розыскной сфере. Чтобы понять их роль, достаточно вспомнить контуры «Рога и копыта» из бессмертного произведения И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» (Железняк, 2019). Однако столь краткое описание предназначения известной конторы, давно ставшей нарицательным понятием, весьма обобщенно указывает лишь на главную, но далеко не единственную цель – сокрытие истинного характера деятельности великого комбинатора и его подручных, но, по нашему мнению, совершенно не раскрывает ее роль. При этом для неискушенного в юридических, а тем более в оперативно-розыскных нюансах и хитростях читателя все реальные и гипотетические особенности и «преимущества» существования и деятельности конторы «Рога и копыта» (свойственные и современным легендированным объектам) могут оставаться не увиденными в тексте и не понятыми. Содержательный же анализ текста «Золотого теленка»⁶ позволяет выявить некоторые сущностные признаки, свойственные легендированному объекту в современном оперативно-розыском значении. Основываясь на том, что девиантным рассматриваемую в романе производственно-коммерческую контору «Рога и копыта» делает именно ее действительное предназначение – скрыть истинные мотивы и цели работников, приведем и проанализируем некоторые цитаты бессмертного произведения, указывающие на специфические особенности этой конторы, свойственные именно легендированному объекту в оперативно-розыскной деятельности:

1. «Взять крепость неожиданной атакой не удалось, – думал он, – придется начать правильную осаду».

Если рассматривать эти аллегорические рассуждения великого комбинатора с позиции современной

⁶ Ильф, И., Петров, Е. *Золотой теленок* (полная версия). https://www.100bestbooks.ru/files/Ilf_i_Petrov-zolotoi_telenok.pdf

оперативно-розыскной деятельности, то интерпретировать их следует как констатацию Остапом Бендером невозможности раскрыть нелегальную деятельность мошенника гражданина Корейко сразу и быстро (то есть атакой) и принятие им решения о необходимости начать длительный и тайный сбор информации о подпольном миллионере (то есть осаду). Важно отметить, что иносказательно авторами описывается не что иное, как классическая оперативная разработка. В оперативно-розыскной деятельности практика-

”

*...тайной подготовке
и реализации
злоумышленниками
своих преступных планов,
государство в лице своих
оперативных подразделений
противопоставляет негласные
силы, средства и методы
активного противодействия*

“

ми и теоретиками «система оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений выделяется в самостоятельную организационно-тактическую форму ОРД, получившую название оперативная разработка»⁷, которая проводится как раз в том случае, когда гласными методами уголовного судопроизводства (в основном следственными действиями) изобличить фигуранта в причастности к преступной деятельности крайне затруднительно или невозможно. В данном случае проводимые великим комбинатором действия (как до создания им конторы «Рога и копыта», так и после этого) являются по своей сути именно оперативной разработкой. Остап Бендер является ее инициатором, а Александр Иванович Корейко – фигурантом. Разумеется, строго юридически действия Остапа не могут считаться оперативно-розыскны-

ми мероприятиями (особенно с правовых позиций), но по сути являются именно таковыми (или же их функциональными аналогами). Даже самое примитивное сопоставление целей и особенностей деятельности конторы свидетельствует об их практически полном соответствии авторской дефиниции оперативной разработки, предлагаемой профессором В. Ф. Луговиком в его проекте оперативно-розыскного кодекса, а именно: «Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая оперативно-розыскным органом, как правило, с заведением оперативного дела в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, изобличения виновных в совершении преступления, а также розыска лиц, скрывшихся от правосудия или отбывания наказания» (Луговик, 2015). С другой стороны, очевидно, что мошенническим (то есть девиантным с позиции общественной морали и права) действиям Александра Ивановича Корейко Остап Бендер противопоставляет практически те же самые девиантные способы, но противоположной направленности, условно-положительного потенциала.

2. Контора по заготовке рогов и копыт была открыта по многим причинам. Следствие по делу Корейко, – говорил Остап, – может поглотить много времени. Сколько – знает один бог. А так как бога нет, то никто не знает. Ужасное положение! Может быть, год, а может быть, и месяц. Во всяком случае, нам нужна легальность. Нужно смешаться с бодрой массой служащих. Все это дает контора.

Данная цитата, по нашему убеждению, опосредованно указывает сразу на несколько оперативно-розыскных признаков, связанных как с оперативно-розыскной деятельностью вообще, так и с оперативной разработкой в частности, и с созданием легендированного объекта (конторы) в особенности.

Прежде всего, Остапом упоминается некий промежуток времени, который может потребоваться на изобличение Корейко. Это напрямую ассоциируется с конкретными (не бесконечными), а обобщенно установленными Законом об ОРД, а более конкретно – ведомственными нормативными правовыми актами, сроками ведения дел оперативного учета, в рамках которых и осуществляется разработка.

Во-вторых, упомянутую легальность⁸ следует рассматривать не только как правомерность (другими словами, законность) образования / создания конторы в соответствии с действующими требованиями и про-

⁷ Чечетин, А. Е. (2007). *Основы оперативно-розыскной деятельности*: учебное пособие, 3-е изд., доп. и перераб. (стр. 10). Барнаульский юридический институт МВД России.

⁸ *Юридический словарь*. Легальность – признание какой-либо организации, процедуры, общественного отношения существующими на законных основаниях. Л. противопоставляется нелегальности (запрещенное, существующее вопреки закону). В российской нормативно-правовой терминологии используется аналогичный термин – законность. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15822> (Дата обращения 08.08.2022 г.)

цедурами, но и правомерность ее дальнейшей деятельности и связанными с этим не только обязанностями, но и правами. Например, правом направлять официальные подлежащие ответу запросы в иные организации и частным лицам, что во множестве и осуществлялось Остапом Бендером, а по своей сути является оперативно-розыскным мероприятием «наведение справок». Кроме того, многочисленные личные контакты Остапа Бендера со служащими «Геркулеса» и другими лицами из окружения Корейко можно расценивать как разнообразные варианты ОРМ «опрос» (в основном, разведывательный, с зашифровкой цели), а также как привлечение граждан к различным формам содействия, что тоже свойственно любой оперативной разработке.

В-третьих, великий комбинатор прямо указывает на необходимость членам конторы «смешаться с бодрой массой служащих», т. е. на конспирацию. Именно контора позволяла Остапу и его подручным выглядеть и считаться конторскими служащими, занимающимися заготовкой рогов и копыт, а не «шайкой жуликов», занимающихся тайным сбором сведений о подпольной противоправной деятельности Корейко.

3. Мы будем заготавливать что-нибудь очень смешное, например, чайные ложечки, собачьи номера или шмуцлерский товар. Или рога и копыта. Прекрасно! Рога и копыта для нужд гребеночной и мундштучной промышленности! Чем не учреждение? К тому же в моем чемоданчике имеются чудные бланки на все случаи жизни и круглая, так называемая мастичная печать.

Указанное заявление Остапа Бендера еще раз отражает одну из возможных целей создания легендированного объекта – маскировку видимой официальной деятельностью негласно проводимых мероприятий по достижению реальных (скрываемых от окружающих) целей и задач и, конечно же, результатов. В то же время одной из иных целей (не стоящих перед Остапом Бендером), по нашему мнению, может являться «специальное привлечение внимания потенциальных преступников к криминогенно привлекательному объекту», что в современном понимании оперативно-розыскной деятельности полностью укладывается в содержание ОРМ «Оперативный эксперимент», о чем отдельно будет сказано далее по тексту.

Кроме того, опосредованно указано на иные косвенные атрибуты легендированного объекта – наличие штата работников, печати организации (предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации) и соответствующих бланков.

4. Деньги, от которых Корейко отрекся, и которые щепетильный Остап счел возможным заприходовать, были положены в банк на текущий счет нового учреждения.

Цитата прямо говорит об одном из обязательных (вероятно, за редким исключением) атрибутов легендированного объекта – банковском счете, который не

только является условием для открытия и функционирования конторы (легендированного объекта), но в определенных ситуациях современной реальности может быть своего рода доказательством функционирования объекта, «наживкой» для преступников, отражающей наличие и движение денежных средств, финансовые операции и т. п.

5. Но даже машинка с удивительным проносом не могла омрачить светлой радости великого комбинатора. Ему очень нравилось новое поприще. Ежечасно он прибегал в контору с покупками. Он приносил такие сложные канцелярские машины и приборы, что курьер и уполномоченный только ахали. Тут были дыропробиватели, копировальные прессы, винтовой табурет и дорогая бронзовая чернильница в виде нес-

”

...современный негласно-конспиративный инструментарий оперативно-розыскной деятельности имеет в своем распоряжении некоторые средства и методы, основанные на «положительных» девиациях, к которым среди прочих можно и нужно отнести легендированные объекты...

“

колькоких избушек для разного цвета чернил. Называлось это произведение «Лицом к деревне» и стоило полтора рубля (разумеется, в кредит, за счет мифического правления). Венцом всего был чугунный железнодорожный компостер, вытребованный Остапом с пассажирской станции. Под конец Бендер притащил ветвистые олени рога. Паниковский, кряхтя и жалуясь на свою низкую ставку, прибил их над столом начальника.

Красочно описанная деятельность Остапа Бендера по оснащению конторы мебелью и прочими бюрократическими и канцелярскими принадлежностями фактически отражает не что иное, как упомянутое выше оперативно-розыскное легендирование и маскировку с использованием оперативной экипировки – вещей, предметов, документов, технических средств и т. д., необходимых для обеспечения конспирации, а также эффективного осуществления оперативно-розыскных

мероприятий. Обращаем внимание, что подобная маскировка с помощью аксессуаров деятельности объекта (в данном случае конторы «Рога и копыта») является одним из наиболее простых, но действенных способов «материального» обеспечения легенды и в целом конспирации, наряду с более сложными деятельностьюными способами – имитацией некой функциональной активности, свойственной объектам подобного рода, о чем ранее уже упоминалось (Павличенко, 2005; Павличенко, 2007; Павличенко, 2008; Павличенко, 2009).

6. *На третий день существования конторы явился первый посетитель. К общему удивлению, это был почтальон. Он принес восемь пакетов и, покалякая с курьером Паниковским о том, о сем, ушел. В пакетах же оказалось: три повестки, коими представитель конторы срочно вызывался на совещания и заседания, причем все три повестки подчеркивали, что явка обязательна; в остальных бумагах заключались требования незнакомых, но, как видно, бойких учреждений о представлении различного рода сведений, смет и ведомостей во многих экземплярах, и все это тоже в срочном и обязательном порядке.*

Еще одна цитата, косвенно, наряду с предыдущими, указывающая на одну из специфик деятельности легендированного объекта, – официальная коммуникация с иными учреждениями (а в принципе, с любыми респондентами – государственными и общественными организациями, учреждениями, частными лицами), обязательность ответов на полученные запросы и соответственно – аналогичное право конторы официально требовать от иных предприятий, учреждений и организаций интересующую информацию, что в современном изложении означает проведение ОРМ «наведение справок».

7. *...Начальник отделения вынул из шкафа папку, в которой якобы заключалось синее море и белый пароход, и, ударив по ней ладонью, сказал: Вот над чем будет работать наша контора.*

Эта цитата перекликается с современными формами учетов (в данном случае – с делами оперативного учета (ДОУ), предусмотренными ст. 10 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности» Закона об ОРД), в рамках которых могут вестись оперативные разработки, документирование преступной деятельности фигурантов, аккумулироваться, проверяться, систематизироваться и оцениваться вся собираемая информация. Яркий пример такого дела оперативного учета – упоминаемое в проекте Оперативно-розыскного кодекса «оперативное дело – дело, заводимое в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (Луговик, 2015).

Таким образом, на примере анализа создания и функционирования изначально мошеннической (т. е. девиантной по своей общественно-социальной и морально-правовой природе) конторы «Рога и копыта» мы выявили особенности и перспективные направления правомерного и общественно-полезного использования в процессе оперативно-розыскной деятельности ее (конторы «Рога и копыта») аналогов, называемых «легендированные объекты». Не вдаваясь в дальнейшие рассуждения, отметим, что виды объектов определяются реальными и гипотетическими целями и могут быть следующими:

Объект, основной целью создания которого является вышерассмотренная зашифровка его принадлежности к правоохранительным структурам, а деятельности – к решающей правоохранительные (оперативно-розыскные) задачи.

Объекты привлечения внимания преступников. Цель создания такого объекта может быть обозначена одним из двух близких по своему значению терминов, используемых учеными оперативно-розыскной и уголовно-правовой специализации – «создание объекта посяательства для выявления серийного преступника» (Борков, 2021) или «действия по стимуляции активности разыскиваемого субъекта» (Карагодин, 2018). Разновидностью данного легендированного объекта можно считать социальный объект, представляющий интерес как место свободной (досуговой) концентрации – развлекательное / увеселительное заведение, ночной клуб, спортивная секция, компьютерный клуб, сауна, место отдыха или проведения досуга и пр. Разумеется, специфика деятельности такого легендированного объекта будет отличаться от ранее названных в связи с совершенно иными задачами.

Объект как элемент так называемой в профессиональных кругах оперативной игры. Считаем, что по большому счету это можно признать всего лишь длящимся оперативным экспериментом, хотя и в весьма специфических формах. Объект может сочетать в себе свойства как материального, так и виртуального (сетевое) объекта. Например, компьютерная компания, имеющая и реальный офис (здания, цеха, магазины и пр.), и сетевые элементы – сайт, собственную сеть, корпоративный чат, мессенджеры, интернет-магазин и пр.

Сетевой легендированный объект. Основной спецификой деятельности, определяющей способы и методы работы такого объекта, будет его не материальный цифровой характер и локация не в конкретной точке пространства (в здании / офисе по известному адресу), а в сетевом пространстве. Специализацией подобных легендированных объектов может быть выявление и документирование деятельности преступников в сфере сетевых мошенничеств, краж личной информации и интеллектуальной собственности, педофи-

лии и детской порнографии, подбора адептов в экстремистские и радикально-религиозные организации и пр., а также задержание их с поличным.

Объект – общественное объединение или организация, в том числе религиозная. Детерминанты создания легендарных объектов именно этого вида продиктованы происходящими с 90-х годов XX века по настоящее время радикальными социальными изменениями, особо обострившимися в последнее десятилетие и связанными с появлением и противоправной активностью многочисленных общественных, политических, религиозных и иных организаций самых разных форм и видов. Об этих причинах мы подробно писали в своих предшествующих работах (Тамбовцев, 2015; Тамбовцев, Павличенко, 2021).

Объект, являющийся средством массовой информации. Данный объект может создаваться в двух вариантах – как самостоятельный орган или как структурное подразделение иного легендарного объекта (юридического лица, общественной организации и т. п.). Детерминанты, цели и особенности создания и функционирования легендарных объектов подобного рода будут рассмотрены в наших дальнейших публикациях.

Объект – организация или учреждение (юридическое лицо), осуществляющее бухгалтерские, аудиторские, юридические, консалтинговые услуги, частно-охранные / частно-детективные услуги. Данный вид легендарных объектов представляет собой разновидность объекта привлечения внимания лиц, представляющих оперативный интерес. Однако

в данном случае объект привлекает внимание (вызывает интерес) не как объект возможного преступного посягательства или места времяпрепровождения, а как учреждение, предоставляющее услуги в которых нуждаются фигуранты. Это могут быть консультативные финансовые, бухгалтерские, технологические и пр. услуги, внешний аудит деятельности коммерческого предприятия, охрана лиц или объектов и т. п.

Объект – безопасное место. В настоящее время целый ряд федеральных законов декларирует обязанности правоохранительных органов (субъектов ОРД) обеспечивать безопасность нескольких категорий лиц, соответственно обладающих правами на обеспечение собственной безопасности.

Резюмируя изложенное, на основе результатов проведенного нами анализа деятельности «литературных мошенников» и современной правоприменительной практики субъектов ОРД считаем возможным сделать вывод, что некоторые социальные и морально-правовые девиации отдельных лиц и даже социальных групп (мошенников и иных преступников) могут являться функциональной основой выявления, предупреждения и раскрытия некоторых видов преступлений при придании им противоположной (т. е. гуманистической, социально-положительной) направленности, функциональной эффективности и безусловной легитимности. Современный негласно-конспиративный инструментарий оперативно-розыскной деятельности имеет в своем распоряжении некоторые средства и методы, основанные на положительных девиациях, к которым среди прочих следует отнести легендарные объекты.

Список литературы

- Агарков, А. В. (2017). *Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление*: монография. Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России.
- Белый, А. Г., Кучмин, Н. А. (2021). Обман и дезинформация в оперативно-розыскной деятельности. В А. А. Сафронов (председатель редакционной коллегии), *Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности*: сборник трудов IX Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 16 октября 2020 г., стр. 15–21). Краснодар: Краснодарский университет МВД России.
- Бертовский, Л. В., Сембекова, Б. Р. (2019). Криминалистическая инсценировка как способ выявления преступлений в сфере экономической деятельности. *Закон и право*, 10, 138–140. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10477>
- Борков, В. Н. (2021). Уголовно-правовой аспект создания объекта посягательства для выявления серийного преступника. *Алтайский юридический вестник*, 3 (35), 74–78.
- Галушко, В. А., Панюшин, Д. Б. (2010). Легендирование, маскировка, зашифровка: соотношение понятий. В *Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе*: тезисы докладов и сообщений всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Омской академии МВД России (Омск, 01-02 июня 2010 года, стр. 128–130). Омск: Омская академия МВД России.
- Говорухин, Д. С., Фролов, К. В., Мищенко, Л. В., Кондрашкин, В. М. (2019). *Документальное оформление подготовки и проведения подразделениями ЭБиПК системы МВД России оперативно-розыскных мероприятий с использованием «фирм-ловушек» для решения задач оперативно-розыскной деятельности*: отчет о НИР. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России.

- Елисов, П. П. (2015). Использование оперативной дезинформации и инсценировки при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию коррупционных преступлений: мнение аналитика. *Научный портал МВД России*, 2 (30), 54–60.
- Железняк, Н. С. (2017). О необходимости корректировки положения статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». *Вестник Сибирского юридического института МВД России*, 2 (27), 7–12.
- Железняк, Н. С. (2019). *Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»*: монография (стр. 231). Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России.
- Карагодин, В. Н. (2018). *Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних*: монография. Москва: Проспект.
- Луговик, В. Ф. (2015). Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект Федерального закона). *Юридическая наука и правоохранительная практика*, 1 (31), 109–135.
- Лузько, Д. Н. (2020). «Оперативная игра» как организационно-тактическая форма оперативно-розыскной деятельности. *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*, 6 (9), 134–139.
- Овчинский, В. С. (ред.) (2023). *Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»* (стр. 329). Москва: Норма.
- Павличенко, Н. В. (2005). Принципы конспирации оперативно-розыскной деятельности. *Полицейское право*, 3 (3), 81–83.
- Павличенко, Н. В. (2007). Основополагающие идеи конспирации. В С. Д. Назаров (отв. ред.), *Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе*: сборник материалов международной научно-практической конференции в 2-х частях (Красноярск, 15-16 февраля 2007 г., стр. 230–234). Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России.
- Павличенко, Н. В. (2008). *Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории*: препринт. Москва: Издательский дом Шумиловой И. И.
- Павличенко, Н. В. (2009). Правила конспирации как модель регулируемых общественных отношений, возникающих в оперативно-розыскной деятельности. *Вестник Владимирского юридического института*, 3 (12), 109–115.
- Тамбовцев, А. И. (2014). Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации: достоинства и недостатки действующих нормативных правовых актов. *Актуальные вопросы публичного права*, 1 (25), 92–110.
- Тамбовцев, А. И. (2015). Некоторые признаки экстремистской маргинализации социальных групп и персоналий. В А. Г. Хлебушкин (сост.), *Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия*: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 19 июня 2015 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Тамбовцев, А. И., Павличенко, Н. В. (2021). *Эволюция оперативно-розыскных мероприятий*: монография. Москва: Академия управления МВД России.

References

- Agarkov, A. V. (2017). *Definicii operativno-rozysknykh meropriyatij: sravnitel'nyj analiz i zakonodatel'noe zakreplenie*: monografiya. Vladimir: Vladimirsij juridicheskij institut FSIN Rossii.
- Belyj, A. G., Kuchmin, N. A. (2021). Obman i dezinformaciya v operativno-rozysknoj deyatel'nosti. V A. A. Safronov (predsedatel' redakcionnoj kollegii), *Aktual'nye problemy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti: sbornik trudov IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Krasnodar, 16 oktyabrya 2020 g., str. 15–21). Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii.
- Bertovskij, L. V., Sembekova, B. R. (2019). Kriminalisticheskaya inscenirovka kak sposob vyyavleniya prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. *Zakon i pravo*, 10, 138–140. <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2019-10477>
- Borkov, V. N. (2021). Ugolovno-pravovoj aspekt sozdaniya ob»ekta posyagatel'stva dlya vyyavleniya serijnogo prestupnika. *Altajskij juridicheskij vestnik*, 3 (35), 74–78.
- Galushko, V. A., Panyushin, D. B. (2010). Legendirovanie, maskirovka, zashifrovka: sootnoshenie ponyatij. V *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu na sovremennom etape: tezisy dokladov i soobshchenij vs Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu Omskoj akademii MVD Rossii* (Omsk, 01-02 iyunya 2010 goda, str. 128–130). Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii.
- Govoruhin, D. S., Frolov, K. V., Mishchenko, L. V., Kondrashkin, V. M. (2019). *Dokumental'noe oformlenie podgotovki i provedeniya podrazdeleniyami EBiPK sistemy MVD Rossii operativno-rozysknykh meropriyatij s ispol'zovaniem*

«firm-lovushkek» dlya resheniya zadach operativno-rozysknoj deyatel'nosti: otchet o NIR. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii.

- Elisov, P. P. (2015). Ispol'zovanie operativnoj dezinformacii i inscenirovki pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij po vyavleniyu i dokumentirovaniyu korrupcionnyh prestuplenij: mnenie analitika. *Nauchnyj portal MVD Rossii*, 2 (30), 54–60.
- Zheleznyak, N. S. (2017). O neobходимosti korrekcirovki polozhenii stat'i 15 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti». *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2 (27), 7–12.
- Zheleznyak, N. S. (2019). *Voprosy aktualizacii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»: monografiya* (str. 231). Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut MVD Rossii.
- Karagodin, V. N. (2018). *Rassledovanie umyshlennyh prestuplenij protiv zhizni, polovoj svobody i neprikosnovennosti nesovershennoletnih: monografiya*. Moscow: Prospekt.
- Lugovik, V. F. (2015). Operativno-rozysknoj kodeks Rossijskoj Federacii (avtorskiy proekt Federal'nogo zakona). *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*, 1 (31), 109–135.
- Luz'ko, D. N. (2020). «Operativnaya igra» kak organizacionno-takticheskaya forma operativno-rozysknoj deyatel'nosti. *Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 6 (9), 134–139.
- Ovchinskij, V. S. (red.) (2023). *Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti»* (str. 329). Moscow: Norma.
- Pavlichenko, N. V. (2005). Principy konspiracii operativno-rozysknoj deyatel'nosti. *Policejskoe pravo*, 3 (3), 81–83.
- Pavlichenko, N. V. (2007). Osnovopolagayushchie idei konspiracii. V S. D. Nazarov (otv. red.), *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v 2-h chastyah* (Krasnoyarsk, 15-16 fevralya 2007 g., str. 230–234). Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut MVD Rossii.
- Pavlichenko, N. V. (2008). *Konspiraciya v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: voprosy teorii*: preprint. Moscow: Izdatel'skij dom SHumilovoj I. I.
- Pavlichenko, N. V. (2009). Pravila konspiracii kak model' reguliruemyh obshchestvennyh otnoshenij, vznikayushchih v operativno-rozysknoj deyatel'nosti. *Vestnik Vladimirsckogo yuridicheskogo instituta*, 3 (12), 109–115.
- Tambovtsev, A. I. (2014). Vzaimodejstvie organov vnutrennih del so sredstvami massovoj informacii: dostoinstva i nedostatki dejstvuyushchih normativnyh pravovyh aktov. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava*, 1 (25), 92–110.
- Tambovtsev, A. I. (2015). Nekotorye priznaki ekstremistskoj marginalizacii social'nyh grupp i personalij. V A. G. Hlebushkin (sost.), *Social'no-ekonomicheskie i politicheskie korni ideologii ekstremizma i terrorizma: problemy interpretacii i protivodejstviya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Sankt-Peterburg, 19 iyunya 2015 g.). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Tambovtsev, A. I., Pavlichenko, N. V. (2021). *Evoljuciya operativno-rozysknyh meropriyatij: monografiya*. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii.

Информация об авторе:

Андрей Иванович Тамбовцев – кандидат юридических наук, доцент.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 30.06.2023

Одобрена после рецензирования 07.09.2023

Опубликована 28.10.2023

About the authors

Andrei I. Tambovtsev – Cand. Sci. (Jurid.), Docent.

The author declare no conflicts of interests.

Submitted June 30, 2023

Approved after reviewing September 07, 2023

Accepted October 28, 2023